

Один корабль ожидал у причала, готовый отправиться в город цзяожэней. Это был большой корабль семьи Ян из Минчжоу, на его носу, на флюгере, стояла позолоченная птица Чжуцюзэ.

Многие события из прошлой жизни Чжао Юшэн помнил очень ясно, но эту сцену он лишь предполагал, ведь в тот момент он уже был мёртв и не мог видеть её своими глазами.

Окружающий шум вернул Чжао Юшэна в реальность. Он проходил мимо оживлённого причала морского моста и вспомнил Чэнь Юя, которого видел четыре дня назад. Четырнадцатилетний юноша, на лице которого ещё сохранилась детская наивность, с глазами, такими чистыми, что в них можно было увидеть душу.

Чжао Юшэн сжал в руке кнут, отгоняя нахлынувшие эмоции, и оглянулся на брата. Чжао Юцин ехал на красивом коне, озираясь по сторонам, полный радости. У Синь держал поводья, осторожно следя, чтобы тот не упал. Мать Чжао, сидя в паланкине, спросила служанку:

— Мы уже доехали до мостовой беседки?

В середине морского моста была беседка, где путники могли отдохнуть. Пройдя её, можно было считать, что большая часть пути позади, и дом матери Чжао был уже близко. Мать Чжао с нетерпением ждала возвращения в родной дом. Она вышла замуж и жила недалеко, но редко могла навещать своих родителей, которые были ещё живы.

Беседка была недалеко, и в ней было полно людей, очень тесно. Чжао Юшэн въехал в беседку на лошади, заставив её замедлить шаг, чтобы не задеть кого-нибудь. Кто-то бросил ему золотистый апельсин, и он с удивлением поймал его. Оглядевшись, он увидел нескольких рыбаков, которые шептались и смеялись. Они были сильными и трудолюбивыми, смелыми и страстными.

Чжао Юшэн небрежно бросил апельсин своему слуге и спокойно продолжил путь. Красный конь, пурпурный халат, красивый юноша.

**

В доме Чэнь Юй оставался в своей комнате, где было тепло, и в жаровнике постоянно горел уголь. Чжао Чжуанде вошёл в комнату Чэнь Юя и с комфортом улёгся на мягкую кровать, воскликнув:

— Как уютно!

Он катался на коне по улице, и его руки и лицо замёрзли от ветра, поэтому ему понравилась тёплая комната Чэнь Юя.

Мо Юй принесла сладости и печенье, всё было очень красиво и аппетитно, она поставила их на стол и сказала:

— Пожалуйста, угощайтесь, я принесу сладкий напиток.

— Нет, нет, зубы сломаются! Мо Юй, я хочу чай, — Чжао Чжуанде, глядя на стол с угощениями, улыбнулся, и на его щеках появились ямочки.

Мо Юй согласилась и пошла заваривать чай, выходя из комнаты, она плотно закрыла за собой дверь.

Чэнь Юй лежал на кровати, перед ним лежали разные развлечения: куклы для теневого театра, деревянная лодка в форме рыбы-дракона и две книги. Услышав, как Чжуанде говорит о сладостях, он улыбнулся:

— Ашэн тоже не любит сладкие напитки.

— Ашэн сегодня уехал к дедушке, я хотел позвать его с собой, — Чжуанде спрыгнул с кровати, подбежал к столу и взял печенье.

Чэнь Юй, лёжа на кровати, играл с куклой для теневого театра и спросил:

— Давно его не видел, он в порядке?

— Не так давно, всего четыре дня, — Чжуанде вернулся к Чэнь Юю, держа в руке печенье в форме ракушки, он откусил уголок и похвалил:

— Вкусно.

Печенье было маленьким, и он съел его за два укуса.

Чжуанде не стал сразу же брать ещё печенье, а вытер руки и забрался на кровать, чтобы рассказать Чэнь Юю об их недавнем происшествии на лесной дороге. Он сказал, что Чжао Юшэн чуть не упал из-за ловушки, которую устроил Чжао Цзидао, этот негодяй.

Чэнь Юй, услышав это, встревожился и спросил:

— Ашэн не поранился, не ушибся?

— Нет, он в порядке, — Чжуанде сел, скрестив ноги, как маленький монах, и помахал рукой, — просто в последнее время он стал каким-то странным, вдруг стал вести себя как взрослый, не дерется и не играет со мной.

Чэнь Юй положил куклу, его беспокоило, что Чжао Юшэн стал отдаляться от него, и в последние дни он не приходил в дом Чэнь. Раньше они виделись каждые два-три дня, Чэнь Юй часто приходил к Чжао Юшэну, а тот тоже навещал дом Чэнь.

— Сяо Юй, ты заболел? — Чжуанде заметил, что он не только не ходит в школу, но и явно всё время лежит в постели.

Чэнь Юй загадочно поднял руку, с улыбкой прикоснулся к щеке Чжуанде, который сначала растерялся, но потом удивился:

— Какой холодный! Хотя в комнате так тепло, руки Чэнь Юя были ледяными.

Чэнь Юй рассказал Чжуанде, что его температура почему-то низкая, и отец не пускает его в школу, хочет вызвать врача. Но врач, похоже, не спешит прийти, и до сих пор его нет.

Чжуанде, опершись локтем на колено и подпирая подбородок, спросил:

— Тебе не холодно до дрожи?

Чэнь Юй покачал головой:

— Я не чувствую холода.

Чжуанде никогда не слышал о такой странной болезни, но позавидовал, что Чэнь Юй из-за болезни не ходит в школу.

Чжуанде не задержался в доме Чэнь надолго, ему нужно было отправиться в восточную часть города к Чжао Дуаньхэ. Он съел два печенья, выпил глоток чая и попрощался с Чэнь Юем.

Чэнь Юй изначально был другом Чжао Юшэна, а Чжуанде познакомился с ним благодаря Чжао Юшэну.

— Чжуанде, скажи Ашэну, что я заболел, пусть придёт навестить меня, — Чэнь Юй не знал, когда сможет выйти из дома, и ему придётся оставаться в комнате несколько дней.

Чжуанде пообещал, что передаст это Чжао Юшэну, и сказал, что через пару дней снова придёт поиграть с Чэнь Юем.

Чэнь Юй попросил Мо Юй проводить Чжуанде до ворот, и там они встретили отца Чэнь, который вёл с собой заморского врача с жёлтой бородой. Чэнь Дуаньли сказал:

— Уже уходите? Я попрошу кого-нибудь проводить вас.

Отец Чэнь очень хорошо относился к друзьям сына, особенно к Чжао Чжуанде, который был не из простой семьи.

В прошлом Чэнь Дуаньли получил должность при дворе за то, что привлёк иностранных купцов для морской торговли. Каждый год, когда корабли отправлялись в плавание, Управление

морской торговли устраивало банкет для капитанов, и Чэнь Дуаньли всегда занимал почётное место.

Члены императорского клана в Цюаньчжоу получали большую часть своих доходов от налогов на морскую торговлю, которые поступали от купцов. Местные члены императорского клана знали семьи купцов, а те, в свою очередь, были рады знакомству с ними.

Отец Чэнь привёл заморского врача из страны Саньфоци, который не говорил на китайском, но Чэнь Дуаньли знал его язык, поэтому они могли общаться.

Как только врач вошёл в комнату Чэнь Юя, он попросил отца убрать жаровник, он уже знал о состоянии Чэнь Юя из рассказа Чэнь Дуаньли. Чэнь Юй, услышав язык врача, удивился, в его голове мелькнули какие-то воспоминания, но он не мог их ухватить.

Хотя язык врача был знаком, Чэнь Юй понимал только отдельные слова, не складывая их в полное значение. В сопровождении отца Чэнь Юй прошёл осмотр, который показался ему очень странным. Врач завязал его волосы, тщательно ощупал шею, попросил его раздеться, осмотрел тело и даже сжал его лодыжки.

Осмотр прошёл быстро, и Чэнь Юй, завёрнутый в одеяло, смотрел, как отец разговаривает с врачом. Чэнь Дуаньли щедро одарил врача и с уважением проводил его.

Когда отец вернулся, Чэнь Юй уже оделся с помощью Мо Юй и спросил:

— Отец, я болен?

Чэнь Дуаньли погладил его по голове и сказал:

— Сынок, ты не болен, ты просто взрослеешь.

Чэнь Юй не понял слов отца, он не знал, что часть его крови, унаследованная от матери, была особенной и начнёт проявляться в период его полового созревания.

Дом Чэнь был уже виден, у ворот горели яркие фонари, Чжао Юшэн остановился, глядя на здание. Управляющий Чэнь Пань Шунь с улыбкой вышел навстречу и вежливо сказал:

— Пожалуйста, заходите, снаружи холодно.

Слуги сразу же забрали лошадь Чжао Юшэна, а его слугу У Чу отвели в сторону, чтобы он мог согреться.

Слуга с фонарём освещал путь, сопровождая Чжао Юшэна к дому, где жил Чэнь Юй. Подойдя к двери, Чжао Юшэн увидел, что она закрыта, и не стал открывать. В этот момент подошла Мо Юй, которая с радостью сказала:

— Молодой господин давно ждал, наконец-то вы пришли.

— Я слышал, что Сяо Юй заболел, ему лучше? — Чжао Юшэн понизил голос.

Мо Юй открыла дверь, в комнате было тихо, Чэнь Юй лежал на кровати, повернувшись спиной к двери, явно спал.

— Не беспокойтесь, ему уже лучше, завтра он сможет пойти в школу, — Мо Юй знала, что он беспокоится, но не стала рассказывать подробности о «странной болезни» Чэнь Юя.

Слухи о том, что Чэнь Юй — сын цзяожэнь, конечно, доходили до жителей дома Чэнь, и Мо Юй считала эту болезнь странной, боясь, что она вызовет лишние домыслы.

— Я посмотрю на него, — Чжао Юшэн тихо подошёл к кровати.

Мо Юй последовала за ним, она положила руку на плечо Чэнь Юя, собираясь разбудить его, но Чжао Юшэн остановил её. Мо Юй, глядя на спящее лицо Чэнь Юя, улыбнулась:

— Он только что заснул, последние два дня он всё время был в комнате, и от этого стал уставать.

Чжао Юшэн сел на край кровати, рассматривая спящего Чэнь Юя, и тихо сказал:

— Ничего страшного, не будите его.

<http://bllate.org/book/15279/1348788>